

УДК 902.2 + 930.2

Ю. Е. Антонова¹, Э. А. Батоцыренов²

¹ Музей Бурятского научного центра СО РАН
ул. Сахьяновой, 8, Улан-Удэ, 670047, Россия

² Байкальский институт природопользования СО РАН
ул. Сахьяновой, 8, Улан-Удэ, 670047, Россия

yulya_an@mail.ru

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАЙОНЕ ГУСИНОГО ОЗЕРА (ЗАПАДНОЕ ЗАБАЙКАЛЬЕ)*

Представлены сведения об археологических памятниках, обнаруженных в ходе экспедиции 1927 г. Троицкосавского краеведческого музея под руководством П. С. Михно в район Гусино озеро (Западное Забайкалье). Материалы экспедиции не были опубликованы, и научный архив С. А. Успенского (участника экспедиции), хранящийся в Кяхтинском краеведческом музее им. акад. В. А. Обручева, дает ценную информацию об археологических объектах, расположенных вокруг Гусино озеро. Ландшафты прилегающей к озеру территории после экспедиции 1927 г. подверглись сильнейшим антропогенным изменениям, в результате чего многие памятники могли быть утрачены. На данный момент в этом районе зафиксированы лишь единицы археологических объектов из более чем полутора десятков местонахождений, отмеченных С. А. Успенским в дневнике и рукописях статей, что делает эти материалы уникальным источником.

Ключевые слова: Западное Забайкалье, Гусиное озеро, археология, история исследований, архив С. А. Успенского, могильники, каменные кладки, оросительные каналы.

Организация первых планомерных археологических экспедиций на территории Забайкалья связана с деятельностью Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, а с 1894 г. – Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского русского географического общества (далее – ТКОПОИРГО). Насчитываются десятки экспедиций, организованных ТКОПОИРГО, отчеты и результаты деятельности которых публиковались в «Грудах ТКОПОИРГО» и других изданиях географического общества. Судя по карте Ю. Д. Талько-Грынцевича, геогра-

фия выявленных археологических объектов в Западном Забайкалье на начало XX в. охватывала значительные территории. Однако отдельные из них оставались «белым пятном» в археологическом отношении. К ним относился и район Гусино озеро. Именно сюда в 1927 г. была организована комплексная экспедиция Троицкосавского краеведческого музея под руководством П. С. Михно. Материалы экспедиции, в рамках которой велась деятельность по разным направлениям (геология, палеонтология, ботаника, археология и этнография), так и не были опубликованы.

* Исследование проведено при поддержке РГНФ (проект № 12-01-00274) и РФФИ-РГО (проект № 13-05-41378 РГОа).

Антонова Ю. Е., Батоцыренов Э. А. Неизвестные страницы археологических исследований в районе Гусино озеро (Западное Забайкалье) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 5: Археология и этнография. С. 17–29.

В Кяхтинском краеведческом музее хранится «Научный архив» С. А. Успенского – хранителя музея в 20-х гг. XX в. и участника экспедиции 1927 г. Основу архива составляют дневник С. А. Успенского и в его рукописи статей о географии, истории, археологии (рукописные и машинописные), подготовленные для публикации. Кроме того, сюда входят рисунки археологических объектов, сделанные Н. П. Михно, к сожалению, без подписей (рис. 1).

В предлагаемой статье речь пойдет о памятниках археологии, выявленных и обследованных в ходе этой экспедиции (рис. 2). Информация о них отражена в полевом дневнике С. А. Успенского и его рукописи статьи «Древности Гусиноозерского района»¹. По результатам изысканий С. А. Успенского (именно он отвечал за археологическую часть экспедиции П. С. Михно) район Гусиного озера оказался богат археологическими объектами². Но на настоящий момент ландшафты территории, прилегающей к Гусиному озеру, подверглись сильнейшим антропогенным изменениям. Мы видим нарушения рельефа практически по всему периметру береговой линии. По западному берегу в 30-е гг. XX в. была проложена железная дорога Улан-Удэ – Наушки [Третьяков, 2003]. Со второй половины 30-х гг. началось освоение месторождения бурого угля (разрез Холбольджинский на восточном берегу озера). В связи с этим в 1939 г. на северо-восточном побережье был построен шахтерский поселок, который в дальнейшем приобрел статус города [История Бурятии, 2011]. Территория к юго-западу от озера в советское время использовалась под военные склады. В 2001 г. на одном из них начался пожар, который привел к взрывам боеприпасов. Как результат, рельеф здесь нарушен не только строительными сооружениями, но и воронками от снарядов, разлетавшихся в радиусе до 30 км. Не удивительно, что в своде археологических объектов «Древности Бурятии» еще до трагедии 2001 г. авторы предполагали практически полное уничтожение здесь памятников, указанных на карте-схеме Н. П. Михно, отражающей расположение

объектов и маршрут экспедиции 1927 г. [Лбова, Хамзина, 1999]. Тем не менее некоторые из объектов, выявленных экспедицией 1927 г., сохранились после техногенных воздействий XX в. и стали известны научной общественности лишь спустя более пяти десятилетий.

Рукописи С. А. Успенского представляют бесценный материал по археологическим объектам этого региона и открывают новую страницу в истории исследований края. Следует отметить, что непосредственно эти дневниковые записи предваряются небольшим списком литературы об экспедициях, уже проводившихся в районе Гусиного озера³. Обращает на себя внимание также факт использования С. А. Успенским при описании могильников типологии, разработанной Ю. Д. Талько-Грынцевичем на материалах Забайкалья [1905]. Все это говорит о предварительной подготовке к полевым археологическим работам и «заочном» знакомстве с районом будущих исследований.

Из пос. Тамча, где участники экспедиции обосновались в местной школе, было совершено три выезда, два из которых проходили вокруг озера, а один – к югу от него по рекам Селенге и Темнику. Находясь в поселке, участники экспедиции далеко не сразу отправились в длительный маршрут и практически ежедневно совершали разведки по близлежащим местам.

В первые дни были обследованы пади Челотуй и Ямбата (Ямата), лежащие к западу от Гусиного озера, а также окрестности аршана (ключа) Елотуй. На современных картах указано расположение пади Ямата, которая, по сведениям из дневника, является «соседней с падью Челотуй к северу»⁴. Согласно современным картам, южнее Ямата расположена падь Шулута, с которой и можно сопоставить упоминаемую в дневнике Челотуй, тем более что еще южнее расположено несколько родников, в том числе и аршан. Уже первые разведки принесли интересные сведения, касающиеся археологических древностей. На выходе из пади Ямата в долину были обнаружены две группы могил, состоящих из керексуров (херексуров) и плиточных могил. Могилы первой группы С. А. Успенский в дневнике называ-

¹ ККМ. НА С. А. Успенского. № 19. Л. 1–12; № 22. Л. 1–11.

² Там же.

³ Там же. № 19. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2.

Рис. 1. Рисунок плиточной могилы, сделанный Н. П. Михно в ходе экспедиции 1927 г.
(по: [ККМ. НА С. А. Успенского. № 19])

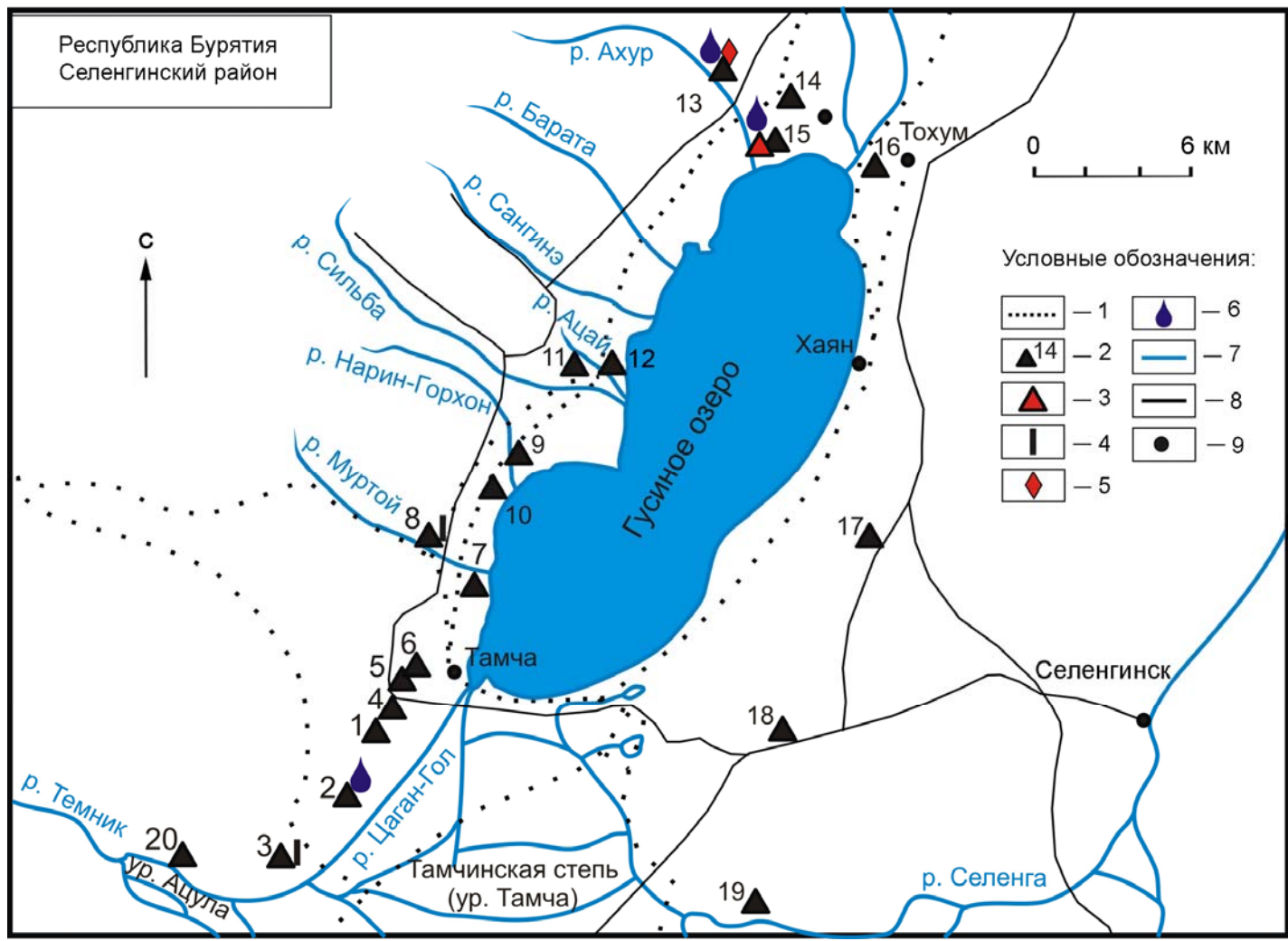

Рис. 2. Карта-схема распространения археологических объектов, выявленных в ходе экспедиции 1927 г. (составлена авторами на основе полевых материалов С. А. Успенского): 1 – маршрут экспедиции П. С. Михно; 2 – могильник и его номер согласно номерам в неопубликованной статье С. А. Успенского «Древности Гусиноозерского района»; 3 – каменные валы; 4 – каменные «аллеи»; 5 – каменная «дорога»; 6 – оросительные каналы; 7 – реки; 8 – дороги; 9 – населенные пункты

ет «нижними», указывая на их расположение относительно второй группы, которая была открыта на обратном пути к озеру по «верхней террасе». В составе могильника также обозначено «углубление, наполненное разными священными предметами – бурханами, книгами, задачками, картинками и проч.»⁵. В очерке, посвященном древностям Гусиного озера, С. А. Успенский описывает могильник и по долине р. Челотуй, вытекающей из пади Челотуй, а также указывает на большое количество могил по левому берегу р. Ямата, там, где ее пересекает тракт⁶.

Недалеко от аршана Елотуй, у подножия гор, экспедицией был выявлен могильник «значительной величины», состоящий из керексура с квадратной оградкой и розетками по углам и примыкающими к нему «меньшими» могилами⁷. Описание детализируется в рукописи статьи: указывается, что «меньшие» могилы – это плиточные⁸. Рядом с могильником были выявлены два шлифованных вертикально стоящих камня, но без изображений. С. А. Успенский выдвинул предположение об их принадлежности к ритуально-культовому пространству носителей культуры плиточных могил⁹.

Кроме того, С. А. Успенским рядом с могильником были отмечены две канавы, одна из которых «особенно сделана искусственно». На обратном пути от аршана на горе замечена «аллея» из поставленных в 3 ряда камней (средний, самый длинный, ряд насчитывает 32 камня, тянется на 116 шагов, высота – от 0,5 до 1 м). С восточной стороны от «аллеи» зафиксированы две почти квадратные могилы¹⁰. В рукописи статьи содержатся более детальные сведения о местоположении могил. Согласно им, выше аршана, уже в пади Елотуй, был найден могильник из 5 плиточных могил¹¹, однако в дневнике информация о них отсутствует.

Таким образом, уже первые «вылазки» по близлежащим окрестностям показали исследователям богатство района археологическими памятниками разных типов. Не

менее интересные находки были сделаны и по результатам более длительных разведочных маршрутов.

В ходе первой поездки обследовались в основном прилегающие к озеру районы, предгорья и устья падей, дно большинства которых является руслами рек. Маршрут пролегал вдоль западного берега озера с юга на север и затем с севера на юг вдоль восточного. В дневнике есть сведения о наличии археологических объектов в долинах рек Нарин-Горхон, Сильвэ, Ацай (недалеко от Ацайского дацана), Ахур, в районе оз. Ехэ-Хонхор, на северо-восточном берегу Гусиного озера. Любопытно, что объекты по восточной стороне озера не указаны в дневниковых записях, однако фигурируют в общих описаниях в подготовленной С. А. Успенским статье.

Плиточные могильники были зафиксированы участниками экспедиции по правому и левому берегам р. Муртой, на восточных склонах гор. У группы плиточных могил по левому берегу Муртоя отмечена еще одна аллея из поставленных вертикально камней, аналогичная выявленной у аршана Елотуй. Сведения о местонахождениях в долине Муртоя детально представлены лишь в рукописи статьи¹². В районе р. Нарин-Горхон отмечено 3 группы древних могил. Описание их местонахождения дается от места стоянки экспедиции, определяемого участком выхода р. Сильвэ из ущелья пади на равнину. Исследователи спустились прямо на юг из долины Сильвэ в долину р. Нарин-Горхон, перевалив через увал, и здесь на левом берегу реки была обнаружена могила «из кучи камней»¹³, вероятно, средневековая. На правом берегу у подножия горы зафиксирована плиточная могила¹⁴. На отдельном увале по правому берегу р. Нарин-Горхон, ближе к озеру, были обнаружены могилы 5-го и 6-го типов, по Ю. Д. Талько-Грынцевичу, по восточному и северному склонам увала – плиточные могилы¹⁵.

Район Ацайского дацана, как указывает С. А. Успенский, «изобилует могилами, обставленными плитами»; отмечается хорошая сохранность объектов, которые «заслуживают быть сохранены как памятники

⁵ ККМ. НА С. А. Успенского. № 19. Л. 2.

⁶ Там же. № 22. Л. 3.

⁷ Там же. № 19. Л. 2 об.

⁸ Там же. № 22. Л. 3.

⁹ Там же. Л. 9 об.

¹⁰ Там же. № 19. Л. 2 об. – 3.

¹¹ Там же. № 22. Л. 2 об.

¹² Там же. Л. 4.

¹³ Там же. Л. 4 об.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

старинны»¹⁶. Кроме плиточных могил в составе могильника были выделены и керексуры. В ходе разведок по окрестностям обследовались участки расположения могил на холмах к западу (20 могил) и северо-востоку (9 могил) от дацана¹⁷.

Следующим центром сосредоточения археологических объектов является долина р. Ахур. На современных картах реки под таким названием нет, однако на картах Корпуса военных топографов 1894–1912 гг. р. Ахур обозначена на северо-западе от оз. Гусиное. На современных картах эта река названа «Ельник». На южном склоне отдельно стоящего увала к северо-востоку от места стоянки экспедиции на р. Ахур были зафиксированы плиточные и средневековые могилы, керексуры, а также оросительная канава, располагающаяся «в полугоре»¹⁸. Единственный отдельно стоящий увал в этой местности – гора Толгой, именно с ней предположительно можно связать расположение указанных объектов. В рукописи статьи С. А. Успенский описывает еще одну оросительную канаву в районе р. Ахур, которая не зафиксирована в дневниковых записях. Канава прослежена по северному склону Хамбинского хребта, ее глубина оценивается в 0,75 м, ширина по верху до 1 м¹⁹.

В горах, на северо-запад вверх по р. Ахур, местными жителями участникам экспедиции был показан интересный объект, который они называли «дорога». Объект следующим образом описан в дневнике: «Камни собраны по сторонам и образовалось пространство в 4 метра шириною, как бы полотно дороги. Оно поросло деревьями. Дорогу окружали и вообще лес наполняли могилы»²⁰. Направление «дороги» с севера на юг. Здесь было собрано 20 артефактов, в том числе 4 железных наконечника стрел, две серьги, пряжки и другие украшения, железный нож²¹. В рукописи статьи подчеркивается использование гранитных глыб камня, а не плит для сооружения могил, но могилы охарактеризованы как плиточные²².

В местности Ехэ-Хонхор (на берегу одноименного озера в двух верстах от берега Гусиного озера) на разных холмах и увалах экспедицией были отмечены плиточные могилы и конструкция в виде длинных валов. Последние, по всей видимости, представляли собой грандиозное сооружение: параллельные валы до 1,5 м высотой разделялись перпендикулярными перегородками, «включая пространство саженей 10 длиной и около 5 шириною». Это составляет площадь около 200 кв. м из расчета, что 1 сажень равна примерно 2 м). Снаружи валы были «облицованы» камнем, пространство внутри них от камней было очищено. С. А. Успенский в дневнике высказывал предположение, что данные конструкции предназначены для стока воды и являются оросительными сооружениями²³. В рукописи статьи автор не отказывается от этого предположения, однако подчеркивает, что точное назначение валов остается неизвестным, использование их для подачи воды ставится под сомнение²⁴.

На множество плиточных могил указывается и в окрестностях оз. Бага-Хонхор. В районе Загустайского улуса, а также южнее, недалеко от Загустайского субургана, экспедицией отмечены плиточные могилы. По восточному берегу Гусиного озера археологические объекты, представленные могильниками, были выявлены в урочище Цаган-Жалга, по южным предгорьям Тоёнского хребта²⁵. Указания на объекты в этих местностях есть только в рукописном очерке, причем сведения представлены в общем виде без привязок по месторасположению большинства могильников и без описаний их состава. Дневниковые записи характеризуют лишь маршрут по восточному побережью, создавая впечатление, что никаких археологических объектов здесь не зафиксировано.

Вторая поездка из Тамчи проходила через местность Тухум по направлению к улусу Енхор, по берегу Селенги, затем от Енхора в западном направлении через улусы Бага-Цаган, Йехэ-Цаган, деревни Марьино и Холый, затем по урочищу Ацулы, падам Барун-Галтай и Дунда-Галтай, оттуда на

¹⁶ ККМ. НА С. А. Успенского. № 22. Л. 5.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 5 об.

¹⁹ Там же. Л. 7 об.

²⁰ Там же. № 19. Л. 6.

²¹ Там же.

²² Там же. № 22. Л. 5.

²³ Там же. № 19. Л. 6.

²⁴ Там же. № 22. Л. 8–9.

²⁵ Там же. Л. 6–7.

р. Удунга, вверх по ней до устья Тарбагатая, где участники экспедиции развернулись и направились в обратный путь²⁶. В Тамчу вернулись через Сельбийский перевал. Согласно дневнику С. А. Успенского, во второй поездке археологические объекты были зафиксированы по дороге из местности Тухум в Енхор у гор по левому берегу Селенги, в местности Ацулы, а также в устье пади Барун-Галтай²⁷. В разных могильниках (точное положение не указывается) зафиксированы керексуры, средневековые и плиточные могилы²⁸. Кроме того, среди погребений, обнаруженных по предгорьям левобережья Селенги, С. А. Успенский выделяет отдельный тип могил, представляющих собой «круг, из вложенных в землю камней (кольцеобразно), середина могилы не заложена камнями и представляет такую же поверхность, как и почва»²⁹. Данные могилы по представленным в дневнике описаниям можно отнести к погребениям раннего железного века.

Третья поездка вокруг Гусиного озера проходила в обратном направлении: сначала по восточному побережью, а затем по западному с севера на юг. Маршрут был проложен севернее, чем во время первого выезда, и включал обследование побережья Щучьего озера³⁰. Разведки проводились по долинам рек Боротой (на современных картах – Барата), Улебортай (сейчас река высохла, на картах отмечена падь Улябортай). В этой поездке С. А. Успенский уточнил сведения о выявленных экспедицией памятниках, произвел некоторые измерения надмогильных сооружений.

Делая заключение в рукописи статьи, С. А. Успенский говорит о многочисленности археологических объектов в районе Гусиного озера, об их типологическом разнообразии, а также о перспективности поиска здесь новых местонахождений. Анализируя совокупность гусиноозерских объектов, он делит их на два крупных комплекса. К первому он относит могильные сооружения курганного типа, считая их памятниками степной культуры. Второй комплекс, по мнению автора, состоит из разных типов

объектов: плиточных могил, каменной «дороги», «аллеи», оросительных канав и каменных валов. Любопытно, что автор предположил высокий уровень экономического развития у носителей культуры плиточных могил, знакомых с системой орошения и занимавшихся, по его мнению, земледелием³¹. Ошибочность выводов С. А. Успенского показали дальнейшие исследования культуры курганов керексуров и плиточных могил, однако его выводы небезынтересны в плане исследования истории развития взглядов на древние культуры Забайкалья.

Хотя материалы, собранные С. А. Успенским, и не были опубликованы, тем не менее, в какой-то мере они были известны исследователям того времени. В книге «Древности Бурятии», среди прочих, опубликованы три карты-схемы распространения археологических объектов на территории Западного Забайкалья: П. С. Михно, Г. П. Сосновского и Н. Н. Дикова [Лбова, Хамзина, 1999]. В этом своде памятников отмечено, что к карте П. С. Михно нет никаких пояснений. Однако сама карта удивительно точно отражает расположение объектов, которые были выявлены во время вышеуказанной экспедиции 1927 г. Кроме этого, пунктиром здесь отмечен маршрут, совпадающий с тем, как он описан в дневнике С. А. Успенского. Исходя из этого можно утверждать, что карта была составлена по результатам именно этой экспедиции. Расположение археологических древностей вокруг Гусиного озера на карте Г. П. Сосновского соответствует тому, что представлено на карте П. С. Михно. Известно, что в 1928–1929 гг. Г. П. Сосновский руководил археологическими работами Бурят-Монгольской экспедиции АН СССР. В 1928 г. он работал в Троицкосавском краеведческом музее, совершал археологические разведки вместе с сотрудниками музея – заведующим П. С. Михно и хранителем музея С. А. Успенским [Сосновский, 1928]. Тогда им могли быть получены и сведения об объектах в районе Гусиного озера. В кратком отчете о деятельности экспедиции Г. П. Сосновский указывал, что он и Л. М. Нурк, возвращаясь из Троицкосавска в Верхнеудинск, проехали по левому берегу Селенги через

²⁶ ККМ. НА С. А. Успенского. № 19. Л. 1–12.

²⁷ Там же. Л. 9 – 9 об.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. № 22. Л. 7.

³⁰ Там же. № 19. Л. 10 – 10 об.

³¹ Там же.

Гусиное озеро, осматривая встретившиеся археологические объекты [Сосновский, 1928]. Однако в отчете 1928 г. и в дальнейших публикациях Г. П. Сосновского отсутствует описание исследованных объектов, их количество и местоположение. Поэтому сложно сказать, прошел ли Г. П. Сосновский полностью или частично по следам экспедиции 1927 г., возглавляемой П. С. Михно, были ли им сделаны новые открытия. Но его публикации не содержат описаний памятников, зафиксированных экспедицией 1927 г. Лишь в примечании к статье 1940 г. о ранних кочевниках Г. П. Сосновский отметил большое количество плиточных могил в горах по западному побережью Гусино озеро [1940].

В дальнейших публикациях, посвященных различным обзорам местонахождений археологических памятников на территории Западного Забайкалья, нет упоминаний о могильниках, канавах, других каменных конструкциях в районе Гусино озеро. Например, в монографии Н. Н. Дикова «Бронзовый век Забайкалья», посвященной плиточным могильникам, оленным камням и писаницам, нет указаний на нахождение плиточных могильников по берегам озера [1958]. На карте Н. Н. Дикова, составленной по результатам экспедиций А. П. Окладникова 1947–1949 гг. [Лбова, Хамзина, 1999], обозначены плиточные могилы по западному берегу Гусино озеро. Но публикации самого А. П. Окладникова этого времени, в которых отражены результаты экспедиций 1948–1949 гг., лишены сведений о данных объектах [1949; 1952]. Таким образом, несмотря на то, что на картах-схемах Г. П. Сосновского и Н. Н. Дикова обозначены археологические объекты по западному берегу Гусино озеро, они не фигурируют в публикациях. Кроме того, на картах обозначены только плиточные могильники, тогда как экспедицией 1927 г. были выявлены и другие типы памятников. На карте П. С. Михно, отражающей расположение объектов и маршрут экспедиции 1927 г., тоже указаны только могильники. На этом основании можно сделать вывод о переносе информации с карты П. С. Михно на последующие. Однако карта не детализирована, отсюда лишь общие сведения в последующих публикациях о многочисленности плиточных могильников по западному побережью Гусино озеро [Сосновский, 1940]. В моно-

графии Н. Н. Дикова [1958] уже нет и этой общей информации.

В настоящее время в районе Гусино озеро зафиксировано не так много археологических объектов, как можно было бы ожидать, основываясь на результатах экспедиции 1927 г. По карте археологических памятников, составленной в конце XX в. Л. В. Лбовой и Е. А. Хамзиной [1999], к западу от берега Гусино озеро были зафиксированы лишь 3 объекта. Два из них представляют собой петроглифы, расположенные по среднему течению рек Сильбэ и Сангинэ. Эти петроглифы не упоминаются в дневнике и рукописи статьи С. А. Успенского. Третий объект – могильник Ацай, сопоставим по своему местоположению с группами плиточных могил и керексуров, выявленных экспедицией 1927 г. в районе Ацайского дацана. Известным для научной общественности могильник Ацай становится благодаря П. Б. Коновалову, который зафиксировал его в 1975 г. во время паспортизации памятников истории и культуры. В дальнейшем могильник был частично раскопан совместным археологическим отрядом Бурятского института общественных наук БФ СО АН СССР и Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова [Коновалов и др., 1983].

В своде объектов культурного наследия Республики Бурятия [Памятники археологии, 2011] указаны еще 2 местонахождения по берегу Гусино озеро – «Гусиное озеро» и Цайдам. Оба являются могильниками бронзового века. Два пункта (объекта) могильника³² «Гусиное озеро» (плиточные могилы) были выявлены в ходе экспедиции по установлению границ территории объектов Селенгинского района группой археологов научно-производственного объединения «Байкал-Экспедиция» в 2009 г.³³ Находятся в 2 и 2,5 км севернее от с. Гусиное Озеро. Они связаны с южным и северо-восточным склонами холма, тянущегося с севера на юг по западному берегу Гусино озеро восточнее дороги, ведущей из с. Гусиное Озеро на север. С запада к холму выходит падь, по которой протекает р. Муртой, где экспеди-

³² Под пунктами могильника понимаются отдельно стоящие группы погребений, входящие в состав одного могильника.

³³ АНПЦ ОП. № 179. Л. 1–93

цией 1927 г. были выявлены памятники археологии – точка, обозначающая могильник на карте П. С. Михно совпадает с могильником «Гусиное озеро», а описание в очерке привязывает его к долине Муртоя. Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что могильник, зафиксированный С. А. Успенским у тракта в долине Муртоя, в настоящее время имеет название «Гусиное озеро».

Еще один могильник – Цайдам, также упоминаемый в рукописи статьи С. А. Успенского, был «открыт» повторно в 1985 г. к западу от перевала в пади Тоён севернее дороги из с. Новоселенгинск на запад [Памятники археологии, 2011]. Могильник включает несколько пунктов, состоящих из керексуров, плиточных и средневековых могил. С. А. Успенским были отмечены плиточные могилы «вблизи тракта из Селенгинска к Гусиному озеру, при спуске его с Тоёнского хребта, в верхней части южного его склона». Здесь мы видим четкую привязку к перевалу по дороге на запад из Селенгинска. На основе описания расположения могильника, хотя и кратко, у С. А. Успенского, а также карты-схемы П. С. Михно можно с уверенностью ассоциировать могильник Цайдам с тем, что был открыт экспедицией 1927 г.

Повторное «открытие» могильников Ацай, «Гусиное озеро» и Цайдам наглядно демонстрирует возможность сохранения до настоящего момента и других археологических объектов, выявленных во время экспедиции 1927 г. Но сохранность объектов может быть очень плохой. Еще сам С. А. Успенский в дневниковых записях отмечал, что из «аллей» камни выбраны. Рядом с могильниками в районе Ацайского дацана были выявлены сложенные для перевозки к месту строительства плиты песчаника; исследователь предположил, что некоторые из них могли быть изъяты из могил³⁴.

Следует отметить, что выявленные С. А. Успенским археологические объекты представляли собой, прежде всего, конструкции, четко обозначенные на поверхности: надмогильные сооружения, каменные и земляные валы, каналы и т. д. Поселения остались за полем деятельности экспедиции 1927 г. В рукописи статьи исследователь

предпринял попытку преподнести имеющийся у него материал в комплексе, соотнести разные типы объектов между собой. Исходя из неверных посылов, а именно больших трудозатрат и необходимости обладания более развитыми орудиями для обработки камня при сооружении плиточных могил, С. А. Успенский пришел к выводу, что носители культуры плиточных могил находились на более высоком уровне экономического развития, чем носители культуры керексуров³⁵. Учтем, что конец 20-х гг. – время становления стадиялизма и принципа рассмотрения древних обществ через призму социально-экономического развития, когда каждый хронологический этап связывался с более высоким экономическим уровнем (см., например: [Сосновский, 1936]). С этой точки зрения, вероятно, С. А. Успенский предполагал более ранние даты существования культуры керексуров, которую он рассматривал как пришлую из степных районов³⁶. Тем не менее данный факт чрезвычайно интересен, поскольку долгое время керексуры Забайкалья большинством исследователей относились к Средневековью, тогда как плиточные могилы датировались бронзовым веком [Сосновский, 1936; Окладников 1976; Хамзина, 1982]. Лишь в 80-х гг. XX в. новое поколение исследователей подняло вопросы датирования керексуров и их хронологического соотношения с плиточными могилами [Данилов, Коновалов, 1988].

С. А. Успенский обращает внимание не только на могильные сооружения, но и, как указывалось выше, на другие конструктивно обозначенные на поверхности сооружения, причем ассоциирует их с населением культуры плиточных могил. Это оросительные каналы (плиточники, по мнению исследователя, занимались земледелием), каменная дорога в виде валов и каменные «аллеи»³⁷. Древние оросительные системы в районе северной части Гусиного озера были известны еще до экспедиции 1927 г. Оросительные каналы в районе Селенгинского солеваренного завода (который находился рядом с оз. Соленое, севернее Гусиного озера) упоминаются П. А. Кельбергом. По его

³⁴ ККМ. НА С. А. Успенского. № 22. Л. 5.

³⁵ Там же. Л. 10 – 10 об.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

сведениям, древние зигзагообразные каналы использовались местным населением для полива полей [1861]. Однако полного описания сооружений и точного их расположения не дается. Были ли это упоминаемые С. А. Успенским каналы в районе р. Ахур или валы с облицовкой из камня в районе оз. Ехэ-Хонхор – не известно.

В целом в Забайкалье оросительные системы зафиксированы в разных районах [Кельберг, 1861. С. 181; Добромыслов, 1911; Давыдова, Шилов, 1953]. А. Н. Добромыслов описывает древние каналы, использовавшиеся местным населением [1911], как и в районе Гусиного озера, вторично, в местности Курумкан: это главный канал, который отведен от р. Курумкан, проходящий в полугоре и разветвляющийся затем на множество мелких каналов. Автор указывает на наличие оросительных систем и в Баргузине, но не останавливается на их описании [Там же]; в дальнейшем их называют «баргутские каналы» [Хамзина, 1982; Дашибалов, 1995]. Оросительные системы, зафиксированные здесь, представляют собой каналы 0,5 м глубиной и до 1 м шириной; в их описаниях нет упоминаний об обкладке каналов камнем. Таким образом, сооружения в виде параллельных валов с каменными выкладками по внешней поверхности в районе Ехэ-Хонхор выбиваются из этого ряда. Их интерпретация в качестве ирригационных сооружений, как и писал С. А. Успенский, остается затруднительной. В то же время в примечаниях, сделанных редактором издания «Записки Императорского русского географического общества» А. Н. Бекетовым к статье П. А. Кельберга, есть любопытные сведения об ирригационных каналах на р. Коксу в Заилийском крае, сообщенные редактору Ч. Валихановым. Их устройство предполагает каменную облицовку каналов в местах изгиба и наибольшего напора потока воды (там, где предполагается поворот русла): «Мѣста, гдѣ вода ударяясь съ силою, должна поворачивать въ противоположную сторону, тщательно одѣты камнемъ въ древнихъ сооруженіяхъ подобнаго рода; самые бока зигзаговъ также одѣты камнемъ» [Кельберг, 1861. С. 183]. Здесь нужно подчеркнуть, что облицовка камнем валов в районе Ехэ-Хонхор была сделана по наружной поверхности; внутри, между валами, пространство было очищено от камней. Кроме того, наличие коротких

перегородок, делящих пространство между длинными валами на примерно одинаковые промежутки, также довольно сложно вписать в систему ирригационных сооружений. В любом случае, для адекватной оценки функционального назначения данного объекта, если он сохранился, необходимы современные исследования.

Если для валов С. А. Успенский предполагал утилитарное назначение (ограда полотна дороги), то ряды из вертикальных камней, с его точки зрения, относятся уже к древним культовым сооружениям³⁸.

Святынищные комплексы, включающие длинные каменные валы, на настоящий момент уже выявлены [Ташак, Антонова, 2013]. Одним из крупнейших таких объектов (известен с конца 20-х гг. XX в.) является святилище Шара-Тэбсэг, или, как его иногда называют, Хайласын (по названию археологического комплекса, расположенного на восточном берегу р. Хилок, на восток и юго-восток от северного берега Гусиного озера). Комплекс состоит из оградки у подножия горы, плиточных могил и дорожки с двумя барьерами из камней от подножия к вершине [Отчет о деятельности..., 1928]. Имеются также несколько отрезков длинного вала, сооруженного из некрупных камней, тянущегося по гребню и соединяющего отдельные скальные выходы. Аналогичный каменный вал был зафиксирован В. И. Ташаком в ходе археологических разведок 2013 г. недалеко от Шара-Тэбсэг на восточном берегу р. Хилок, также по гребню одного из отрогов гор. По данным последних исследований, сооружения в местности Шара-Тэбсэг были возведены не позднее раннего железного века, и, скорее всего, относятся к эпохе бронзы [Ташак, Антонова, 2013]. Кроме того, недалеко расположен крупный могильник бронзового века. С нашей точки зрения, параллельные каменные валы в районе р. Ахур также могут относиться к культовым объектам и определяться временем, близким датам функционирования комплекса Шара-Тэбсэг.

Таким образом, дневник экспедиции и неопубликованные статьи С. А. Успенского, демонстрирующие археологическое богатство района как в количественном отношении, так и в типологическом разнообразии

³⁸ ККМ. НА С. А. Успенского. № 22. Л. 10 – 10 об.

памятников, при условии, что большинство объектов все же, вероятно, утрачено или частично разрушено, являются уникальным источником, представляющим ценные данные по местам расположения, составу, размерам и особенностям археологических памятников в районе Гусиного озера.

Список литературы

Давыдова А. В., Шилов В. П. К вопросу о земледелии у гуннов // ВДИ. 1953. № 2. С. 193–201.

Данилов С. В., Коновалов П. Б. Новые материалы о курганах-керексурах Забайкалья и Монголии // Памятники эпохи палеометалла в Забайкалье. Улан-Удэ: Изд-во БФ СО АН СССР, 1988. С. 61–79.

Дашибалов Б. Б. Археологические памятники курыкан и хори. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. 191 с.

Диков Н. Н. Бронзовый век Забайкалья. Улан-Удэ: БКНИ СО АН СССР, 1958. 140 с.

Добромыслов А. Н. К вопросу об орошении полей в Забайкалье // Тр. ТКОПОИРГО. 1911. Т. 11, вып. 1–2. С. 30–34.

История Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. Т. 3: XX–XXI вв. 464 с.

Кельберг П. А. Поливные поля в Забайкальском крае // Записки ИРГО. 1861. Т. 1. С. 180–183.

Коновалов П. Б., Свинин В. В., Зайцев М. А. Могильник Ацай II и некоторые вопросы изучения плиточных могил Прибайкалья // По следам древних культур Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1983. С. 85–100.

Лбова Л. В., Хамзина Е. А. Древности Бурятии: Карта археологических памятников. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 221 с.

Окладников А. П. Археологические исследования в Бурят-Монгольской АССР // КСИИМК. 1949. Вып. 26. С. 7–11.

Окладников А. П. Работы Бурят-Монгольской археологической экспедиции 1947–1950 гг. // КСИИМК. 1952. Вып. 45. С. 40–47.

Окладников А. П. Археологические исследования в Бурят-Монголии // История и культура Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. С. 315–329.

Отчет о деятельности Бурят-Монгольского Научного общества имени Д. Банзарова с 1 октября 1926 по 1 января 1928 г. // Бурятияведение. 1928. Вып. 4 (8). С. 107–161.

Памятники археологии. Улан-Удэ: Нова-Принт, 2011. 392 с.

Сосновский Г. П. Краткий отчет о летней работе археологического отряда Бурят-Монгольской экспедиции АН СССР в 1928 г. // Бурятияведение. 1928. № 4 (8). С. 162–166.

Сосновский Г. П. Итоги работ Бурят-Монгольского археологического отряда АН СССР в 1928–1929 гг. // Проблемы истории Бурят-Монгольской АССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Т. 2. С. 318–321.

Сосновский Г. П. Ранние кочевники Забайкалья (Докл. на заседании сектора бронзы и раннего железа 27. VI. 1940) // КСИИМК. 1940. Вып. 8. С. 36–42

Талько-Грынцевич Ю. Д. Древние памятники Западного Забайкалья (с картой их распределения) // Тр. XII Археологического съезда в г. Харькове 1902 г. М., 1905. Т. 1. С. 492–505.

Ташак В. И., Антонова Ю. Е. Древние святилища Западного Забайкалья: новый этап исследований // Вестн. БНЦ СО РАН. 2013. № 1 (9). С. 17–29.

Третьяков В. Г. История сотрудничества России и Монголии в сфере железнодорожного транспорта (1890-е – 1990-е гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2003. 52 с.

Хамзина Е. А. Археологические памятники Бурятии. Новосибирск: Наука, 1982. 152 с.

Список источников

Архив Научно-производственного центра охраны памятников (АНПЦ ОП). № 179. «Установление границ территории объектов археологического наследия Селенгинского района Республики Бурятия». Улан-Удэ, 2009. Т. 1. 93 л.

Кяхтинский краеведческий музей им. акад. В. А. Обручева (ККМ). Научный архив С. А. Успенского. № 19. «Дневник экспедиции на Гусиное озеро в 1927 г.». 12 л.

Кяхтинский краеведческий музей им. акад. В. А. Обручева (ККМ). Научный архив С. А. Успенского. № 22. «Древности Гусиноозерского района». 11 л.

Yu. E. Antonova¹, E. A. Batotsyrenov²

¹ *Museum of the Buryat Scientific Center SB RAS
8 Sakhyanova Str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation*

² *Baikal Institute of Nature Management SB RAS
8 Sakhyanova Str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation*

yulya_an@mail.ru

UNKNOWN PAGES OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH NEAR GUSINOE OZERO (WESTERN TRANSBAIKALIA)

Purpose. The paper presents the archaeological location, details of which were obtained during an expedition in 1927 under the leadership of P. S. Mikhno organized of Troitskosavsk local history museum in the area of lake Gusinoe Ozero (Western Transbaikalia). Proceedings of the expedition were not published, and scientific archive S. A. Uspensky (members of the expedition), stored in the local museum Kyakhta. Academician V. A. Obruchev provides valuable information about archaeological sites located around Gusinoe Ozero. During the expedition was found about two dozen archaeological localities, especially – different designs, clearly expressed on the surface of the earth. Among them quantitatively dominate the Bronze Age tombs belonging to two archaeological cultures of this time (culture mounds «kereksur» and Slab Grave Culture); also presents the early Iron Age burial. Most facilities are concentrated in the south-west and north-west of the lake.

Results. Landscapes of the territory adjacent to the lake after the crow's expedition in 1927 were heavily human-induced changes, resulting in many sites could be lost. At this point in the area were only a few archaeological sites. According to the map the archaeological site of the Antiquities of Buryatia only three sites were recorded west of lake. Collection of objects of cultural heritage of Buryatia Archaeological sites contains information about two other localities in the area. Three sites of these locations can be correlated with the objects found by the expedition in 1927. This burials Atsay, Tsaidam and Gusinoe Ozero, which became known scientific community only 50 years after the expedition Mikhno. The second discovery of these burials suggests the possibility of preservation of other archaeological sites identified in 1927, to the present.

Conclusion. The researchers paid attention to other designs in addition to burial structures: stone walls, irrigation ditches and stone alley, made of vertically set slabs and near burial complexes. Irrigation ditches near lake Gusinoe Ozero known since the XIX century. But the information is absent in the most recent meetings and maps for archaeological sites in Buryatia. Appointment of stone walls and stone alleys difficult to pinpoint. S. A. Uspensky tied some of them with ritual activities of the ancient population. This assumption is supported by analogy with other cult objects Transbaikalia. However, at the moment in this local area revealed only a few archaeological sites of the more than two dozen marked S. A. Uspensky in his diary and sketch, which makes the manuscript unique source that gives an idea of the archaeological localities, many of which have already been lost.

Keywords: Western Transbaikalia, Gusinoe Ozero, archaeology, history of research, archive S. A. Uspensky, burial grounds, stone laying, irrigation ditches.

References

Davydova A. V. Shilov V. P. K voprosu o zemledelii u gunnov [To the question of hunnu farming]. *Vestnik drevnei istorii* [Bulletin of Ancient History], 1953, no. 2, p. 193–201. (in Russ.)

Danilov S. V., Konovalov P. B. Novye materialy o kurganakh-kereksurakh Zabaikal'ya i Mongolii [New materials about kereksur-mounds of Transbaikalia and Mongolia]. *Pamyatniki epokhi paleometalla v Zabaikal'e* [Sites of Paleometal Period in Transbaikalia]. Ulan-Ude, 1988, p. 61–79. (in Russ.)

Dashibalov B. B. *Arkheologicheskie pamyatniki kurykan i khori* [Archaeological Sites of Kurykans and Khoris]. Ulan-Ude, BNTs SO RAN Publ., 1995, 191 p. (in Russ.)

Dikov N. N. *Bronzovyi vek Zabaikal'ya* [*Bronze Age of Transbaikalia*]. Ulan-Ude, BKNI SO AN SSSR Publ., 1958, 140 p. (in Russ.)

Dobromyslov A. N. K voprosu ob oroshenii polei v Zabaikal'e [To the question of field irrigation in Transbaikalia]. *Trudy TKOPOIRGO* [*Proceedings of TKOPOIRGO*], 1911, vol. 11, iss. 1–2, p. 30–34. (in Russ.)

Istoriya Buryatii [*History of Buryatia*]. Ulan-Ude, BNTs SO RAN Publ., 2011, vol. 3, 464 p. (in Russ.)

Kelberg P. A. Polivnye polya v Zabaikal'skom krae [Irrigated fields in Transbaikal region]. *Zapiski IRGO* [*Proceedings of IRGO*], 1861, vol. 1, p. 180–183. (in Russ.)

Konovalov P. B., Svinin V. V., Zaitsev M. A. Mogil'nik Atsai i nekotorye voprosy izucheniya plitochnykh mogil Pribaikal'ya [Burial ground Atsai and some questions of slab graves investigations in the Baikal region]. *Po sledam drevnykh kul'tur Zabaikal'ya* [*After the Trails of Ancient Cultures in Transbaikalia*]. Novosibirsk, Nauka, 1983, p. 85–100. (in Russ.)

Lbova L. V., Khamzina E. A. *Drevnosti Buryatii: karta arkheologicheskikh pamyatnikov* [*Ancientry of Buryatia: Map of Archaeological Sites*]. Ulan-Ude, BNTs SO RAN Publ., 1999, 221 p. (in Russ.)

Okladnikov A. P. Arkheologicheskie issledovaniya v Buryat-Mongol'skoi ASSR [Archaeological investigations in Buryat-Mongolian ASSR]. *KSIIMK* [*Brief reports of Institute of History and Material Culture*], 1949, iss. 26. p. 7–11. (in Russ.)

Okladnikov A. P. Raboty Buryat-Mongol'skoi arkheologicheskoi ekspeditsii 1947–1950 gg. [Works of Buryat-Mongolian expeditions in 1947–1950]. *KSIIMK* [*Brief reports of Institute of History and Material Culture*], 1952, iss. no. 45, p. 40–47. (in Russ.)

Okladnikov A. P. Arkheologicheskie issledovaniya v Buryat-Mongolii [Archaeological investigations in Buryat-Mongolia]. *Istoriya i kul'tura Buryatii* [*History and Culture of Buryatia*]. Ulan-Ude, Buryat book Publ., 1976, p. 315–329. (in Russ.)

Otchet o deyatel'nosti Buryat-Mongol'skogo nauchnogo obshchestva imeni D. Banzarova s 1 oktyabrya 1926 po 1 yanvarya 1928 g. [Report about activity of Buryat-Mongolian scientific society of D. Banzarov from 1 october 1926 till 1 january 1928]. *Buryatievedenie* [*Buryat Studies*], 1928, no. 4 (8), p. 107–161. (in Russ.)

Pamyatniki arkheologii [*Archaeological Sites*]. Ulan-Ude, NovaPrint Publ., 2011, 392 p. (in Russ.)

Sosnovskii G. P. Kratkii otchet o letnei rabote arkheologicheskogo otryada Buryat-Mongol'skoi ekspeditsii AN SSSR v 1928 g. [Brief report about summer works of archaeological team of Buryat-Mongolian expedition of AS USSR in 1928]. *Buryatievedenie* [*Buryat Studies*], 1928, no. 4 (8), p. 162–166. (in Russ.)

Sosnovskii G. P. Itogi Buryat-Mongol'skogo arkheologicheskogo otryada AN SSSR in 1928–1929 gg. [Results of Buryat-Mongolian archaeological team of AS USSR in 1928–1929]. *Problemy istorii Buryat-Mongol'skoi ASSR* [*Problems of history of Buryat-Mongolian ASSR*], Moscow, Leningrad, Academy of science USSR Publ., 1936, vol. 2, p. 318–321. (in Russ.)

Sosnovskii G. P. Rannie kochevniki Zabaikal'ya [Early nomads of Transbaikalia]. *KSIIMK* [*Brief Reports of Institute of History and Material Culture*], 1940, vol. 8, p. 36–42. (in Russ.)

Talko-Gryntsevich Yu. D. Drevnie pamyatniki Zapadnogo Zabaikal'ya (s kartoi ikh raspredeleniya) [Ancient sites of Western Transbaikalia (with map of their distribution)]. *Trudy XII arkheologicheskogo s'ezda v g. Khar'kove 1902 g.* [*Proc. XII archaeological congress in Khar'kov 1902*]. Moscow, 1905, vol. 1, p. 492–505. (in Russ.)

Tashak V. I., Antonova Yu. E. Drevnie svyatilishcha Zapadnogo Zabaikal'ya: novyi etap issledovaniya [Ancient sanctuaries of Western Transbaikalia: new stage of investigations]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN* [*Bulletin of Buryat science centre SB RAS*], 2013, no. 1 (9), p. 17–29. (in Russ.)

Tret'yakov V. G. *Istoriya sotrudnichestva Rossii i Mongolii v sfere zheleznodorozhnogo transporta (1890–1990)*. Avtoref. diss. kand. ist. nauk [*History of collaboration of Russia and Mongolia in the sphere of railway service (1890–1990)*]. Irkutsk, IrkGU Publ., 2003, 52 p. (in Russ.)

Khamzina E. A. *Arkheologicheskie pamyatniki Buryatii* [*Archaeological sites of Buryatia*]. Novosibirsk, Nauka, 1982, 152 p. (in Russ.)